

Валерий АФАНАСЬЕВ:

«Мы способны нарастить объемы производства»

Фото Н. СОБОЛЬ

Комбикормовая отрасль — важное звено в агропромышленном комплексе. О перспективах ее развития рассказывает доктор технических наук президент НКО «Союз комбикормщиков», генеральный директор ОАО «ВНИИКП» Валерий АФАНАСЬЕВ.

— Валерий Андреевич, читателям журнала будет интересно узнать о становлении отрасли.

— Хорошо помню те времена, когда в нашей стране производили около 50 млн т полнорационных комбикормов в год: 38 млн т, отвечающих требованиям ГОСТа, — на государственных предприятиях и почти 11 млн т — на межколхозных комбикормовых заводах.

В середине 1990-х гг. выпуск снизился до 8 млн т, но уже в 2000-е началось возрождение отрасли. В общем объеме доля комбикормов для птицы составила 56,7%, для свиней — 34%, для крупного рогатого скота — 9%. Сейчас, по официальной статистике, в России производят более 23 млн т комбикор-

мов, в том числе 13,1 млн т — для птицы, 7,8 млн т — для свиней, 2,1 млн т — для крупного рогатого скота, а также для овец, лошадей, пушных зверей и аквакультуры.

— Вероятно, в число покупателей комбикормов входят и владельцы личных подсобных хозяйств?

— В начале 2000-х гг. на их долю приходилось около 10% комбикормов, но сегодня из-за ситуации в экономике мы потеряли часть своих клиентов. При доходе 15 тыс. руб. купить комбикорма по высокой цене крестьянин не может.

— Развитию аквакультуры сейчас уделяют особое внимание. Выгодно ли выпускать комбикорма для рыб?

— В России для разведения различных видов рыб требуется около 200 тыс. т кормов в год. Для ценных пород — форели, лосося, осетра и др. — необходимо 50 тыс. т, однако две трети этого объема приходится закупать за рубежом. К 2020 г. запланировано выйти на уровень 300 тыс. т для ценных пород, а ежегодное производство кормов для всех видов рыб, в том числе карповых, довести до 600–700 тыс. т в год.

— Чем можно объяснить перевод пушных зверей на сухие корма?

— Кормление пушного поголовья вызывает большие проблемы. Раньше на птицефабриках для зверохозяйств закупали субпродукты и отходы, а теперь их рационально используют сами птицеводы, внедрившие инновационные технологии по глубокой переработке мяса птицы. Звероводы стали больше добавлять в корма рыбной муки и рыбы, что спровоцировало рост цен на них. А переход на кормление пушных зверей сухими полнорационными комбикормами — это выход из сложившейся ситуации.

— Насколько выгодно выпускать корма, например, для домашних питомцев?

— Мы производим ежегодно около 500 тыс. т комбикормов для собак и кошек. Подсчет прост: 500 тыс. т умножаем на 15–100 руб. (самая низкая цена за 1 кг). Получаем 7,5–50 млрд руб. Это гораздо больше, чем общая стоимость комбикормов, предназначенных для крупного рогатого скота. Вот где они, деньги...

— Хотелось бы узнать о перспективах отрасли на ближайшие пять лет.

— Мы предполагаем, что до 2020 г. выпуск кормов для птицы не превысит 15 млн т в год (+ 2 млн т). Российские птицеводы уже обеспечили россиян мясом птицы на 90%, а яйцом — на 95% (уровень Доктрины продовольственной безопасности по этим показателям — 85%), поэтому ежегодное увеличение — не более 3–4%. В свиноводстве потребление может достичь 15 млн т, однако прирост повысится на

8–20%, поскольку отрасль будет интенсивно наращивать объемы производства. В скотоводстве этот показатель составил лишь 0,2–0,3%, максимум 1–1,5%. Несмотря на то что поголовье крупного рогатого скота в нашей стране неуклонно уменьшается, эксперты все же считают, что выпускать комбикормов для этих животных будут больше. Это обусловлено тем, что высокопродуктивное поголовье, которое мы завозим и выращиваем, требует абсолютно новых рационов, доля концентрированных комбикормов в них — 30%.

— Могут ли отечественные производители обеспечить животноводов премиксами и белково-витаминно-минеральными концентратами?

— В условиях острой конкуренции между производителями и при наличии большого количества заводов ежегодный прирост по премиксам составляет 18–20%. Количество вводимого в комбикорма премикса остается на уровне 1%.

Объемы производства концентратов до 2013 г. увеличивались, а в 2014 г. темпы роста резко снизились из-за распространения вируса африканской чумы свиней и запрета на содержание этих животных в личных и фермерских хозяйствах. А ведь именно фермеры были основными покупателями.

— Достаточно ли у нас мощностей для выпуска отечественных комбикормов?

— В России 260 комбикормовых заводов, которые производят, по официальной статистике, около 23 млн т комбикормов в год, а по неофициальной — 25–26 млн т. Однако данные Росстата в данном случае нельзя считать достоверными: комбикормовые заводы и цеха, входящие в состав птицефабрик, свиноводческих и животноводческих комплексов, не отчитываются за свою продукцию, так как не имеют статуса юридического лица.

Уверен, что наши предприятия способны выпускать 30 млн т, а возможно, и 31–32 млн т в год. Если сегодня их полностью загрузить и перевести на трехсменный цикл, можно играючи нарастить объемы.

— Валерий Андреевич, расскажите, пожалуйста, подробнее о структуре отрасли.

— Первая группа — самостоятельные предприятия. Их немного, и они обеспечивают лишь 12–15% от общего объема производства. Как правило, это либо очень крупные заводы с развитой инфраструктурой и профессиональным коллективом, либо небольшие, работающие на межрегиональных рынках. Их продукция пользуется спросом у владельцев личных подсобных и мелких фермерских хозяйств.

Вторая группа — заводы, отвечающие современным требованиям по оборудованию, технологиям, инфраструктуре и др. Они входят в крупные холдинги, и их доля на рынке составляет 50%. За прошедшие 5–7 лет в России построено 50 таких предприятий.

Третья группа — средние заводы в составе птицефабрик или животноводческих комплексов. Они обеспечивают 30–35% рынка.

В ближайшие 10–15 лет в нашей стране, по моему убеждению, сформируется самостоятельная комбикормовая отрасль, а производство не будет зависеть от решения руководства тех или иных холдингов. Пока же главные игроки на рынке — несколько компаний, выпускающих почти 90% продукции и работающих с потребителями по договорным обязательствам.

— Насколько, на ваш взгляд, изменилась отрасль за десятилетие?

— В комбикормовом производстве произошла революция: появились новые заводы мощностью 50–70 и даже 80 т в час. Проведено техническое перевооружение работающих предприятий. Огорчает то, что при реконструкции и комплектации заводов доля импортного оборудования превышает 80% (в 2004 г. — 20%).

Вспомните фирмы, которые в начале 90-х годов вышли на наш рынок. Это были небольшие компании со штатом 150–300 работников. Сегодня это уже холдинги. Западная промышленность развивается в основном за счет продаж оборудования и техники в Россию и страны СНГ, а в нашем государстве на станкостроение денег так и не нашли. Так кого же мы все эти годы финансировали?

Сейчас осуществляется реализация Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг., в которой не нашлось места для комбикормовой промышленности, являющейся основой развития животноводства.

В стране строят комбикормовые заводы, однако кредиты дают только крупным холдингам, работающим на импортном оборудовании.

— Интересно было бы услышать о сырьевой базе.

— Для кормления животных и птицы ежегодно используют 30–32 млн т зерна. Комбикормов производят 25 млн т. Куда же уходит 7 млн т фуражного зерна? Скот кормят цельными злаками: сегодня жители села и владельцы личных подсобных хозяйств не могут себе позволить приобрести качественный, но недешевый комбикорм. За аренду земельных паев фермеры расплачиваются зерном, потому крестьяне и скармливают его с легкостью.

В последние годы с зернофуражом ситуация благополучная, тем не менее, подчеркиваю, мы продолжаем работать на пшенично-ячменных рационах (зерна в комбикормах — 70%). Стоило бы использовать кукурузу, тем более что в последние годы объемы выращивания этой культуры возросли до 10 млн т. Для производства комбикормов нужно около 7 млн т кукурузы в год, но в перспективе планируем довести показатель до 12 млн т.

— Действительно ли кормового зерна нужно в несколько раз больше, чем продовольственного?

— Во всех развитых странах соотношение продовольственного и фуражного зерна — 1 : 3. Специалисты Минсельхоза РФ рассчитывают баланс по злакам и, исходя из этих данных, сельхозпроизводители формируют зерновой клин. Один из важных аспектов — баланс по растительному белку для комбикормов, чтобы планировать посевы сои и других бобовых культур.

— Используют ли производители комбикормов вторичные сырьевые ресурсы?

— На отечественных заводах работают линии сушки и гранулирования свекловичного жома, который считают основным заменителем зерна. Однако львиную долю этого продукта сегодня вывозят за пределы страны, в частности в государства Балтии, где свекловичный жом очень востребован и его стоимость практически такая же, как зерна.

Рыбная мука — важнейший компонент в рационах сельскохозяйственных животных. Потребность в ней — 250—

270 тыс. т в год. Производим же, стыдно признаться, по официальным данным, не более 70 тыс. т, а фактически — не выше 25 тыс. т в год. Все остальное закупаем. На Дальнем Востоке еще работает несколько заводов, выпускающих рыбную муку, однако ее приобретает Китай.

— **Проблема, о которой постоянно говорят, — дефицит либо отсутствие отечественной микробиологической продукции...**

— При производстве комбикормов используют биологически активные вещества в виде премиксов и БВМК. По-прежнему 100% витаминных препаратов, 90% аминокислот (лизина, треонина, триптофана) и 80% кормовых ферментных средств поступает в нашу страну по импорту. Их стоимость на треть выше, чем в Евросоюзе, что не может не отражаться на цене конечной продукции.

В течение десяти лет мы поднимаем в правительстве тему разработки госпрограммы по биотехнологиям. Однако начиная с 2013 г., когда финансирование этой работы было подписано премьер-министром Дмитрием Медведевым, не было выделено ни рубля.

В Белгородской области работает единственный в России завод по производству сульфат-лизина и сопутствующих продуктов на основе глубокой переработки зерна. Его мощность — 55–57 тыс. т в год, а для комбикормовой промышленности необходимо 100–110 тыс. т лизина.

Не так давно в нашей стране было восемь или девять заводов, выпускающих гранулированные дрожжи. Сегодня предприятия производят только 16 тыс. т кормовых дрожжей. Это капля в море. Отрасль необходимо возрождать.

— **Можно ли снизить стоимость комбикормов путем ввода в них недорогого высокобелкового сырья?**

— Одна из причин, сдерживающих выпуск полнорационных комбикормов для высокопродуктивных кроссов сельскохозяйственной птицы и различных пород животных, — недостаток белковых компонентов. Это обусловлено дороговизной и низким уровнем безопасности кормов животного происхождения, а также ограничениями в применении микробного белка.

Удовлетворить потребность в белке может протеин зернобобовых культур, который по качеству не уступает животному. Вот почему сегодня сое отводят особую роль. В 2014 г. был установлен своеобразный рекорд — выращено 2 млн т.

А нужно — 8 млн т! Кроме того, у комбикормовой отрасли появился основной конкурент — пищевая промышленность, использующая более половины отечественной сои в своем производстве.

Не менее перспективная культура, содержащая много протеина, — белый люпин, так называемая русская соя. Однако это растение требует хороших почв, агротехники и инновационных технологий переработки.

Из года в год в отечественных хозяйствах добиваются неплохих показателей и при выращивании подсолнечника. Но почти 50% высокобелкового кормового продукта — шрота и жмыха — уходит за пределы страны. При этом недостаток протеина в животноводстве эксперты оценивают в 3 млн т.

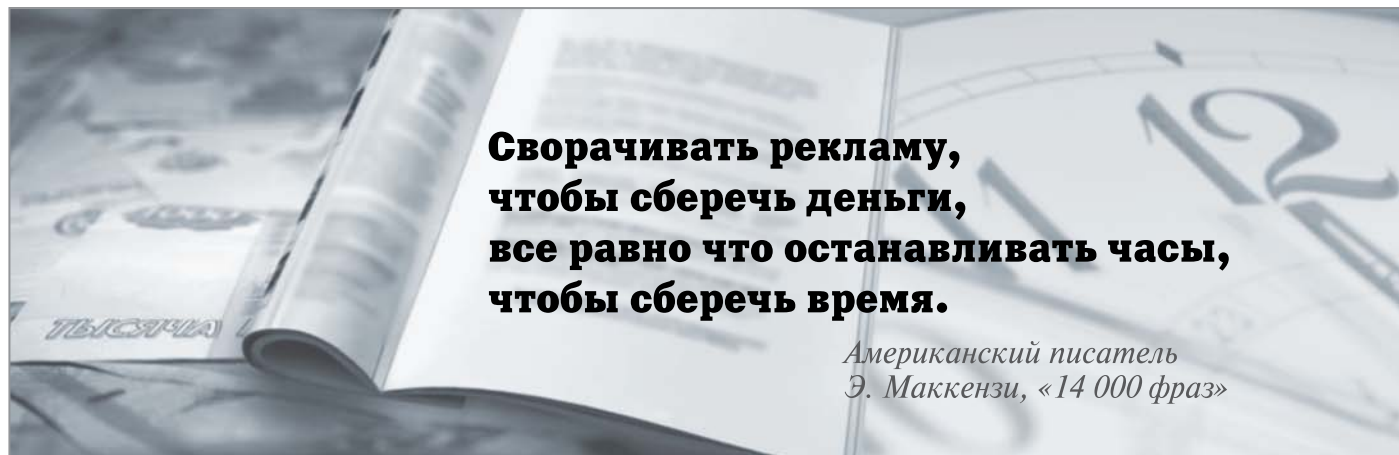
— **Валерий Андреевич, что, по вашему мнению, может способствовать уверенному развитию комбикормовой отрасли?**

— Без внедрения инновационных технологий и переоснащения предприятий эффективным технологическим оборудованием сложно удовлетворять потребность АПК в высококачественных и экологически чистых комбикормах. К тому же значительно выросли цены на энергоресурсы. Если 20 лет назад в себестоимости комбикормов затраты на электроэнергию составляли приблизительно 1%, то сейчас этот показатель увеличился до 7–8, а то и до 12%.

Использование современного импортного оборудования на действующих и вновь строящихся комбикормовых предприятиях требует значительных финансовых средств. Значит, есть повод задуматься о создании отечественного импортозамещающего оборудования и высокоэффективных технологий. Например, ученые ВНИИКП уже реализовали программу разработки энергосберегающего и экологически чистого оборудования для производства биологически полноценных комбикормов.

Чтобы отрасль динамично развивалась, лидерам комбикормовой промышленности, ориентируясь на опыт зарубежных коллег, нужно переходить на кооперацию и объединяться с мелкими производителями, чтобы решать возникающие проблемы.

— **Спасибо за интервью, Валерий Андреевич. Желаем производителям комбикормов успешной и плодотворной работы!**

ЖР

**Сворачивать рекламу,
чтобы сберечь деньги,
все равно что останавливать часы,
чтобы сберечь время.**

*Американский писатель
Э. Маккензи, «14 000 фраз»*